

2. Ашинов Ю.Н., Зубкова Т.А. Почва как фактор здоровья человек // Журнал: Пространство и время. УралНИИпроект РААСН. – 2012. – № 2. – С. 207-211

3. Моляренко О.А. Местные СМИ о проблемах муниципальных кладбищ //Журнал: Мир России. – 2017. – № 3. – С. 142-164.

4. Правовой режим земель общего пользования в составе земель населенных пунктов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.06 / Ушакова Александра Павловна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. – Москва, 2015. – 31 с.

УДК 93(063)

АГИТСУДЫ КАК СРЕДСТВО САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В 1920-е ГОДЫ

Хвалин Тихон Андреевич, ассистент кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, khvalin1@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается применение партийными, государственными и общественными организациями в 1920-х годах агитсудов в качестве средства санитарного просвещения и политической пропаганды. Выделяются отличия сансудов от других агитационных инсценировок, анализируются оценки данного явления современниками.

Ключевые слова: агитсуд, сансуд, пропаганда, агитация, просвещение

В годы Гражданской войны красноармейская самодеятельность стала настоящим полигоном для экспериментов с новыми «малыми» театральными формами. В частности, именно в этой среде зародился популярный в 1920-е годы жанр агитационных судов, то есть инсценировок судебных заседаний разной степени «театрализованности».

В 1920-е годы для советского государства одной из важнейших задач стала борьба с так называемыми «социальными болезнями», к которым в то время причисляли венерические заболевания, алкоголизм, туберкулез и некоторые другие болезни, распространение которых связывалось, прежде всего, с социальными недугами общества: невежеством, отсутствием элементарных знаний, недостаточной гигиеной, недоеданием и т.д.

Как и в случае с жанром агитсудов в целом, для судебных инсценировок, которые организовывались для распространения санитарных знаний, не существовало общепринятого обозначения. Это явление могли обозначать как санитарные суды, санитарно-гигиенические, санитарно-просветительные или сансуды.

Стоит отметить, что между санитарными судами и другими агитсудами существовали определенные жанровые различия. Если в остальных судах ключевыми для всей инсценировки, как правило, были выступления обвинителя/прокурора и защитника/адвоката, то в сансудах наиболее важной была речь эксперта, представлявшая из себя краткую лекцию по тому или иному вопросу. Именно ради того, чтобы зрители услышали приведенную в ней информацию, организаторы и проводили сансуды [4]. Хотя на этот счет среди организаторов судебных инсценировок были и альтернативные мнения, дискуссии по поводу наиболее эффективных способов и задач проведения санитарных судов проходили на страницах профильной печати. На местах очень многое зависело от взглядов конкретных организаторов, поэтому между сансудами могла быть значительная разница: в одних все или некоторые роли могли играть профессиональные актеры, в то время как в других все роли исполняли любители, одни организаторы строго придерживались заранее написанного сценария, а другие полагались на импровизацию на основе лишь общих оговоренных тезисов. Таким образом, степень «театрализованности», научности и эффективность санитарных судов варьировалась от случая к случаю [1: с. 60-62]. Составлением некоторых сценариев занимались практикующие врачи [4].

Хронологически первым сюжетом санитарных судов был суд над проституткой, заразившей красноармейца сифилисом. Он касался сразу нескольких важных для большевистской пропаганды тех лет тем: осуждения старого строя, капитализма, эксплуатации женщины. Но важны они были и для профилактики венерических заболеваний, эпидемии которых были серьезной проблемой в 1920-е годы, как и феномен проституции. При этом данные агитсуды подвергали обструкции не проституток за их деятельность, считая их жертвами пережитков «старого строя» и эксплуатации, а проституцию как общественный недуг. «Виновными» признавались клиенты, а не проститутки. Этот суд в последствие серьезно видоизменялся, сохраняя свой главный посыл – информирования населения о венерических заболеваниях. Красноармеец мог «демобилизироваться» и превратиться в «гражданина», проститутка могла неожиданно оказаться женою, да и сифилис мог быть заменен организаторами инсценировки на другое венерическое заболевание, но все же фабула оставалась той же, и ее первоисточник прослеживается четко. Данный сансуд мог и потерять многие элементы первоначального сюжета, и превратиться, например, в суд над сифилисом/сифилитиком.

Вслед за тысячами театральными и партийными работниками с началом эпохи НЭПа «демобилизировались» и стали использоваться для задач «мирной» пропаганды и агитсуды. В 1920-е годы санитарные суды устраивались отнюдь не только над венерическими заболеваниями, на импровизируемой скамье подсудимых оказывались и холера, и тиф, и дизентерия. «Обвиняемыми» на санитарно-гигиенических судах могли быть как пренебрегавшие санитарией граждане (они, согласно сценариям, должны были быть признаны виновными, но назначаемое наказание, как правило, подразумевало лишь исправление – получение необходимых знаний, изменение поведения и т.д., так и

ответственные за противодействие распространению эпидемий врачи [5; С. 6.], санитарные инспекторы, партийные работники (они признавались невиновными). Не менее важными направлениями санитарно-медицинского просвещения, в которых также применялись агитсуды, были борьба со знахарством и пьянством [5: с. 6].

Как характерную черту начала эпохи НЭПа упоминал агитсуды М.А. Булгаков в рассказе о Москве «Сорок сороков» (1922): «Ветер мотает кинорекламы на полотнищах поперек улицы. Заборы исчезли под миллионами разноцветных афиш. Зовут на новые заграничные фильмы, возвещают «Суд над проституткой Заборовой, заразившей красноармейца сифилисом», десятки диспутов, лекций, концертов. Судят «Санина», судят «Яму» Куприна, судят «Отца Сергия», играют без дирижера Вагнера, ставят «Землю дыбом» с военными прожекторами и автомобилями, дают концерты по радио, портные шьют стрелецкие гимнастерки, нашивают сияющие звезды на рукава и шевроны, полные ромбов» [3: с. 65].

Большую роль в том, что агитсуды стали применяться для распространения санитарных знаний, сыграл глава Наркомздрава Н.А. Семашко. На страницах «Правды» он ответил на критику Л.С. Сосновского (на тот момент заведовавшего всем агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП (б)), который считал, что Наркомздрав, проводя агитсуды, занимается не своим делом, вмешиваясь в театральную область. Н.А. Семашко отстаивал идею применения новых форм распространения санитарных знаний, особенно восторженно отзываясь о «судах над проституткой», неоднократно с большим успехом проходивших в Москве, в некоторых из них нарком лично принимал участие в роли «общественного обвинителя». Н.А. Семашко отмечал их большую эффективность по сравнению с обычными лекциями.

Заместитель председателя Центрального Совета по борьбе с проституцией, занимавший с 1924 по 1932-е годы также пост заведующего отделом высшего медицинского образования Наркомпроса, известный советский венеролог В.М. Боннер также очень высоко оценивал эффективность агитсудов, посвященных этому вопросу [2: с. 304]. Хотя, безусловно, эта новая форма распространения медицинских знаний не была образовательной «панацеей», некоторые советские работники критиковали выступавших на сансудах врачей за скучные, сухие и «слишком научные» для неподготовленной публики выступления в качестве экспертов [1: с. 63].

Однако, с мест в редакции профильных изданий писали о том, что санитарные суды под руководством врачей приносят немало пользы, так, например, из Ветлужского края сообщали о том, что местный врач провел инсценировку суда над сифилитиком, и эта форма подачи информации, в отличие от скучных лекций, оказала положительное влияние на эпидемиологическую ситуацию. Приговоры сансудов над проститутками могли даже дать старт широкой общественной дискуссии на страницах газет.

Не смотря на оказанную сансудам «протекцию» со стороны Наркомздрава, данный жанр стали в короткие сроки использовать в своей работе партийные женотделы, профсоюзы и комсомол. Инсценировки судов на

медицинскую тематику ставились на сценах рабочих клубов и изб-читален, тематика конкретной инсценировки выбиралась организаторами исходя из текущих местных задач и указаний, полученных свыше.

Санитарно-гигиенические суды проводились для того, чтобы привить населению определенные модели поведения и дать зрителям хотя бы элементарные знания о медицине и гигиене [1: с. 54-55]. Можно сказать, что сансуды выполняли функцию профилактики многих заболеваний. Однако, необходимо учитывать, что распространение знаний и агитация были неразделимы с точки зрения государственных и партийных органов в рассматриваемый период [1: с. 60]. Одна и та же судебная инсценировка могла увеличивать в глазах рабочих или крестьян авторитет и доктора, и комсомольца, а другая высмеивать не только знахарку или самогонщиков, но и религию.

С конца 1920-х годов частота использования санитарных судов, да и агитационных судов вообще, снижается, постепенно сходя на нет. У этого явления было множество причин: с одной стороны, в культурной советской политике возобладала тенденция профессионализации театральной самодеятельности, на обращение к «настоящим» пьесам, в противовес «малым формам», к которым относились агитсуды. Во-вторых, данный жанр начал терять популярность, проигрывая конкуренцию, как в качестве развлечения, так и в качестве эффективного пропагандистского инструмента не только «настоящим» спектаклям, но и кинематографу.

Библиографический список

1. Аккерман Ал. О санитарно-просветительных судах // Политработник (ежемесячник ПУРА). № 4-5 (Апрель-Май) 1922. – С. 60-64.
2. Броннер В.М. Борьба с проституцией в РСФСР // Флекснер А. Проституция в Европе / Под. ред. Н.Л. Россиянского. – М., 1926. – С. 289-358.
3. Булгаков М.А. Сорок сороков // Повести, рассказы, фельетоны. – М., 1988. – С. 59-66.
4. Василевский Л.А., Василевский Л.М. Суд над самогонщиками. Дело Карпова Тихона и его жены Агафьи по обвинению в изготовлении и тайной торговле самогонкой. Инсценированный показательный суд. Пг., 1923. – 52 с.
5. Димвед «Дохтур» - под судом. Инсценировка суда в Балаганске // Власть труда. – 1926. – № 84. – С.6.

УДК 378.145

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

Чистова Яна Сергеевна, доцент кафедры электропривода и электротехнологий ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, yana.chistova@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрен процесс формирования готовности магистрантов к научно-исследовательской работе, основой которого*